

ГИПОТЕЗА О ЗАВИСИМОСТИ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОТ ПЕРВИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА

*Раскалиев Р.А., студент бакалавриата, СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Белых Т.В., д. психол. н., профессор, СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

Аннотация: В статье представлена попытка обосновать гипотезу зависимости процесса реализации потребностей от первичного информационного капитала. В ходе последовательного рассуждения была выделена ключевая роль процесса внимания в формировании потребностей. Процесс внимания как предиктор индивидуального опыта берет свое начало из импринтинга социальных стереотипов поведения. По окончании статьи было высказано предположение о том, что возможно прогнозировать границы формирования потребностей, исходя из условий социальной среды.

Ключевые слова: импринтинг, социализация, интериоризация, потребность, субъект.

Abstract: The article presents an attempt to substantiate the hypothesis of the dependence of the process of implementing needs on the primary information capital. In the course of a consistent discussion, the key role of the attention process in the formation of needs was highlighted. The process of attention as a predictor of individual experience originates from the imprinting of social behavior patterns. At the end of the article, it was suggested that it is possible to predict the boundaries of the formation of needs based on the conditions of the social environment.

Key words: imprinting, socialization, interiorization, need, subject

Прежде чем перейти к доказательству данной гипотезы, я обозначу предпосылку, на которую я буду опираться. Она касается того, что любая форма поведения в окружающей действительности осуществляется в условиях ограниченности потребляемых ресурсов. Как мы предполагаем, всякое поведение не только формируется в таких условиях, но и предопределяется ими, ибо если условия, в которых мы находимся, содержали бы безграничный запас ресурсов, то мы бы не нуждались в каком-либо проявлении разнообразия поведенческих актов. Различные формы поведения при избыточных ресурсах имели бы сходный характер у индивидов и выполняли бы строго одну функцию, связанную с процессом потребления этих ресурсов.

Но поведенческие схемы образуются не только исходя из дефицитных наличных материальных и психических ресурсов, частью из которых актуально обладает индивид, но также, благодаря наличию информации о том, как эти ресурсы можно восполнить. Такого рода информация была нами определена как «информационный капитал потребности», а соответственно ту информацию, которая будет обогащать

этот капитал, мы определили как «добавочные информационно-ценностные ресурсы».

Информационный капитал субъекта не статичен, он имеет динамику с ростом опыта. Получая опыт в различных видах деятельности, субъект увеличивает информационный капитал, тем самым, расширяя границы удовлетворения потребностей. Сам опыт образуется за счет процесса внимания к тем или иным объектам действительности.

Внимание - это первичный процесс, предопределяющий рождение потребности, так как информационный капитал осуществляет свою реализацию по поиску способов удовлетворения потребностей только в случае соединения с умственным контролем средовых факторов. Процесс внимания осуществляется только в отношении тех стимулов среды, которые обеспечивают человека дополнительным ресурсным потенциалом роста или потерь, причём оценка потенциала роста или потерь формируется изначально из «информационного капитала «0» порядка», который человек приобретает не по своей воле, а за счет представленности социальных условий среды. Таким образом, первичный информационный капитал есть синтез интериоризированных поведенческих норм социальной среды или, в терминологии К. Лоренца, «импринтов социальных стереотипов поведения» [1]. Из этого мы делаем вывод, что ядро индивидуальности так же составляет комплекс интериоризированных поведенческих норм как микросреды представленной семьей, так и макросреды представленной культурой и обществом.

Так как индивиды, входящие в импринтинговую социальную среду, являются единственными объектами для оценивания, подражания или избегания поведенческих норм, то иного выбора в интериоризации у реципирующего субъекта попросту нет. Из этого следует, что индивиды импринтинговой среды автоматически становятся членами референтной группы реципирующего субъекта. Именно исходя из поведенческих норм импринтинговой группы, которая и выступает «информационным капиталом «0» порядка» (см.рис.) нужно, по нашему мнению, прогнозировать границы формирования потребностей личности. Регулировать процесс удовлетворения потребности, сформированной таким способом, необходимо с учетом усвоенных индивидом этических норм этой группы.

Следовательно, для того чтобы в потребностной сфере человека произошли существенные изменения, например, в ходе психологической консультативной или коррекционной деятельности, необходимо сконцентрировать усилия для расширения его поведенческого опыта.

Если говорить об импринте избегающего поведения в отношении некоторых стимулов, то такой импринт, на наш взгляд будет формироваться в виде условно-рефлекторной реакции диссоциации ко всем элементам негативного поведенческого акта, совершённого по

отношению к реципилирующему субъекту от представителя его референтной группы .

Итак, можно сказать, что нами были обозначены три важных положения: 1) «Информационный капитал потребности» определяет как саму потребность, так и способы реализации её удовлетворения в окружающей действительности.

2) Процесс внимания включается «информационным капиталом «0» порядка», и только после этого образуется тот опыт, который формирует индивидуальные потребности предпочтения.

3) Потребностную сферу личности, сформированную в результате социального импринтинга невозможно изменить полностью, можно лишь перенаправить её реализацию в другое социально желательное русло при этом, создав условия для приобретения личностью максимально вариабельного жизненного опыта.

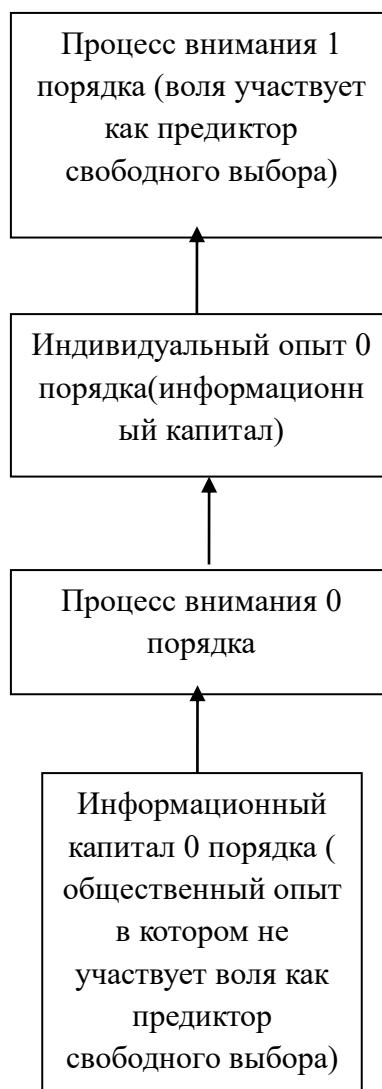

Рис. Схема развития потребностной сферы личности.

Список использованной литературы:

1.Лоренц К. Агрессия (так называемое зло)/(Пер. с нем. Г. Ф. Швейника). - СПб. : Амфора, 2001 - 272 с.